

На тыя глаголы тысячи радостни гласи звукнаха. Первѣйшій отъ старцевъ, что бѣше хранитель законовъ положи корону на Арістодимовую главу. Послѣ сотвориха жертву Юпитеру и другимъ великомъ Богомъ. Арістодимъ ни даде много дары, не по обыкновенному и гордому богатодарованію царей, но съ єдно умѣренно и просто благородіе. И даде Азанлу Миносовыя законы писаны отъ истыхъ Миносовыхъ рукъ; дарова му еще и єдно сокращеніе Критскія исторіи, кое начинаше отъ Сатурновое време, и отъ златнаго вѣка, и окончаваше даже до годины напихъ временъ: положи въ корабль его различны овощія що са изряднѣйши въ Критъ и непознати въ Сирію, и обѣща му секакву помошь, кога щение му притребува.

За нась нѣмаше векѣ попеченіе, но се нудехме да пойдемъ, онъ ни приготви единъ корабль съ многочисленны весла и въ оружены человѣки; турриха одежды за нась и ястія доволны. Въ истое время като се пріуготовувахме поче да духа единъ вѣтаръ помощникъ плаванію кадѣ Итакій: той вѣтръ противенъ сый плаванію Азанловому, понуди го да почака. И като ны видѣ че сме готови да пойдемъ, пригрѣна ны като пріятели кои се не надѣеше веке да види. Бози са праведни, говореше, они видать въ нась єдно дружество кое є основано на самую добродѣтель: въ единѣ день щатъ ны соедни въ оныя блаженныя Илисеїскія поля, гдѣ казувать че праведніи се веселять по смерти въ единѣ миръ вѣченъ. Тамо ще видимъ да се соединять души наши и да се не раздѣлить никога. Азъ! ако бѣше возможно кости мои дѣ се погребать сось ваши наедно! Като произносише тыя глаголы, изливаше